

Судьба таланта

СТРАНА полыхала в огне. Смоленск... Киев... Харьков. Тревожные радиосводки. И вот Волгоград... В те дни человечество еще не знало, что героическая оборона крепости на Волге завершится грандиозной победой. А жители Уралья уже чувствовали: в войне назревает перелом.

Уральцы испытывали на себе все тяготы беспокойного времени: через город спешили на запад свежие войска, а навстречу им шли эшелоны раненых. Город был крайне перенаселен. Не хватало продовольствия, топлива, медикаментов. Негде было разместить госпитали.

Казалось, нет выхода из критического положения. Тогда праждане Уралья предложили горисполкому прекратить на время учебу детей, а школьные здания отдать раненым защитникам Волгограда. Городская музыкальная школа-интернат была закрыта. Ее юные питомцы уехали в окрестные села и аулы, к родителям. Но — не все.

За день до отъезда директор интерната побывал у заведующей городским детским домом Елены Яковлевны Цветковой. После продолжительной беседы (разговаривали нервно и громко) он вышел из кабинета вроде бы удовлетворенным, а сама заведующая, провожая гостя, сказала ему у порога:

— Ох, толкнули вы меня, Константин Степанович, на преступление! — И, улыбаясь, с чувством пожала руку этому седому человеку.

Булдыченко ушел, а вечером того же дня в детдоме принимали «новенькую». Из интерната. Девочка была худая, бледная, и, разумеется, имя «Роза» совсем не подходило к ее далеко не цветущей внешности. Впрочем, Елена Яковлевна, незаконно вписавшая фамилию «Джаманова» (у девочки была жива мать) в чересчур длинный список воспитанников детдома, едва ли раздумывала о значении имен и фамилий. На такие отвлеченные размышления у заведующей не было ни времени, ни настроения. Скорей всего Елена Яковлевна грустно думала о том, что горношутить не любит, и выговор ей обеспечен. Булдыченко сказал: «Роза будет продолжать занятия на дому у пре-

подавателей, ее нельзя отрывать от учебы, нельзя рисковать ее несомненным дарованием!» Понять этого человека не трудно. Но поймут ли ее, Цветкову?

Хорошая, добрая «мама Лена!» Как бы она гордилась своим поступком сейчас, если бы дожила до наших дней, когда театральные залы страны грохочут взрывами восторженных оваций, дружно скандируя: «Бра-во, Джа-ма-но-ва!» Гордилась бы так, как, должно быть, гордятся пенсионер Булдыченко и все, кто принимал живое участие в судьбе талантливой девочки-казашки.

Роза очень рано лишилась отца. За несколько лет до войны он стал жертвой жестоких сталинских репрессий. Страшное горе свалило мать. Она тяжело заболела... Но вокруг жили люди. Хорошие, советские люди. Они разгадали в девочке одаренность, определили сироту в музыкальную школу-интернат. Они поручили воспитание девочки родному государству, доверили судьбу ее таланта коммунисту Булдыченко и его товарищам по партии, по труду.

Роза Джаманова, несомненно, одна из талантливейших певиц нашей советской оперы, но спросите ее товарищей по сцене, каковы отличительные черты этой человеческой натуры, и многие ответят:

— Работоспособность, любознательность, чувство коллективизма.

Вот, оказывается, каковы «три кита», на которых зиждется успех

замечательного дара Народной артистки СССР Розы Уимбетовны Джамановой!

Говорят еще о большой ее любви к искусству. Но может ли человек без этой любви стать настоящим, истинным артистом?

— Я, сколько помню себя, всегда любила петь, — рассказывает Роза Уимбетовна. — И всегда мечтала об оперной сцене. Даже во сне видела себя солисткой. Но учиться все-таки было очень трудно. И — надоело. Хотелось убежать, бродить по городу, ни о чем не думая и ни о чем не заботясь... В таких случаях Константин Степанович просто-напросто запирает меня в студии и не выпускал, пока не выполню заданных упражнений. Многих он так «наказывал». Строг был. И добр. Мы все его боялись. И любили... А интернат наш городские мальчишки называли «девичьим монастырем»!

Она откидывает назад голову и тихо, заразительно смеется. А я думаю о том, что таких вещей в автобиографиях никто, к сожалению, не пишет. В официальном жизнеописании этой женщины, наверное, сказано: «музыкальная школа, училище и консерватория — с 1940 по 1954 год, работа в Казахском государственном академическом театре оперы и балета имени Абая — с 1954 года по настоящее время». И все. А не слышю ли гладкой может показаться кое-кому такая жизнь? Вель пятнадцать лет учебы в музыкальных студиях по двум классам — вокала и фортепиано — это совсем не то, что: «Дети, кто из вас не выучил басню Крылова?! Тут и занятия по общеобразовательной программе могут показаться блаженным отдыхом. Нужно обладать огромным запасом силы воли, умением самозабвенно работать и неустрашимым чувством долга перед людьми, чтобы преодолеть все трудности, разочарования, неудачи, добиться цели, и остаться духовно юной, непосредственной.

Мы ЖИВЕМ в удивительное время, и, может быть, именно поэтому не удивляемся самым необыкновенным вещам. Они стали для нас непростительно привычны. Ну, где и когда это было видано, чтобы маленькая девочка, внучка бесправных пастухов с «национальной окраины», смела мечтать о большой артистической карьере? И дожила до исполнения своей мечты? Это возможно только в нашей стране.

Судьба Розы Джамановой, судьба таланта и человека, ярко символизирует новую, светлую жизнь всего казахского народа, жизнь замечательную своим захватывающим многообразием интересов, устремлений, достижений. Чтобы понять,

нет, чтобы почувствовать это — достаточно побывать в артистической комнате за кулисами театра, там, где бывшая воспитанница коммуниста Булдыченко чудесно превращается в Иоланту («Иоланта»), Маргариту («Фауст»), «Сару» («Биржан и Сара»), Бану («Амангельды»), Ажар («Абай»), и мадам Батерфляй («Чю-Чю-Сан»). Здесь, где Роза Уимбетовна гриммуется и который раз страшно волнуется перед выходом на сцену, сами вещи говорят о том, какой многогранной жизнью живет хозяйка этой комнаты. Пианино. На крышке инструмента — изрядная стопка нот. Шкаф, где хранятся костюмы для ролей. Туалетный столик и на нем, кроме всего необходимого для грима, несколько книг — по истории партии и государству (Роза Уимбетовна — кандидат в члены КПСС), отпечатанный на машинке протокол организационного собрания Казахского театрального общества. На этом собрании работники сценического искусства республики единогласно избрали Джаманову своим первым председателем.

Уже через три года после окончания консерватории Роза Джаманова была избрана в состав Советского райсовета Алма-Аты, а затем — на два срока подряд — депутатом горсовета. Она оправдала надежды своих избирателей — исполняла трудную и ответственную роль слуги народа, не допуская ни одной фальшивой ноты, вкладывая в работу депутата все свое сердце и присущий ему творческий темперамент. В нынешнем году ей оказали высокую честь и доверие, выдвинув ее кандидатом в депутаты Верховного Совета Казахской ССР.

...Маленькая девочка-казашка мечтала стать просто артисткой и, конечно, не знала о том, что сцена ее деятельности будет столь огромна, роль — столь величественна и почетна, а судьба окажется прекраснейшей мечтой.

В. КРИНИЦКИЙ.

На снимке: Роза Джаманова.
Фото И. Кенарского.

